

УДК: 76.03/09

ББК: 85.153 (3)

А43

DOI: 10.18688/aa199-4-50

О. В. Субботина

Между рукописной и печатной книгой: проблема изобразительных источников во французских Часословах конца XV — первой трети XVI века

Рукописный европейский Часослов¹ — тип молитвенной книги для личного использования — появляется на рубеже XIII–XIV вв. Итальянское происхождение первых печатных экземпляров, датируемых 70-ми гг. XV в., не сделало, однако, ни Венецию, ни Рим главными центрами их производства. Именно Франция в последней четверти столетия специализировалась на данном типе изданий и снабжала ими не только разные регионы страны, но и сопредельные государства, такие как Италия, Германия и Англия. Все крупные парижские библиотеки и типографы последней четверти XV — первой трети XVI в. печатали Часословы: Антуан Верар, Филипп Пигуше, Жан де Бри, Жермен Ардуэн и др. По статистике, приведённой Фредериком Барбье, в 1480–1599 гг. во Франции появилось 1585 изданий Часословов, из них 1400 — в Париже [1, с. 337]. Подобная по-

¹ В российских гуманитарных дисциплинах терминологический вопрос до сих пор остается дискуссионным. О. А. Добиащ-Рождественская в «Культуре западноевропейского Средневековья» (1929) [3], «Истории письма в Средние века» (1923) [2], а также статьях «Выставка западных Часовников с миниатюрами в Публичной библиотеке» (1926), «Французские миниатюры из семи кодексов Публичной библиотеки» (в соавторстве с А. Д. Люблинской, 1939) [2] называет подобные книги Часовниками. Современные историки зачастую используют оба термина: московская исследовательница Т. А. Долгодрова в более ранних статьях: «Рукописные бургундские Часословы XV века в собраниях СССР» (1982) [4], «Фламандский Часослов XV века из Государственного Эрмитажа» (1983) [5] использует слово «Часослов», а в более поздних работах: «Каталог инкунабулов и палеотипов из собрания Генриха Клемма» (2011) [8], «Немецкая и нидерландская книга XV века» (2014) [6] — склоняется к термину «Часовник». Другую позицию отстаивает в своей работе «Западноевропейские "Книги часов" в библиотеках Санкт-Петербурга (Описание рукописей XIV–XVI веков)» (2008) [9] петербургский учёный Л. И. Киселёва а также её ученица А. В. Шаповалова в диссертационном исследовании «Книгопечатание во Франции в XV веке и его роль в развитии французской культуры» (2010) [17]. Обоснование этой позиции представлено в предисловии к уже упомянутому каталогу, где введение термина «Книга часов» аргументировано тем, что Часословы в русской православной культуре являются богослужебными книгами, не связанными с индивидуальной молитвенной практикой [8, с. 5–6]. Мы же, в свою очередь, основываемся на традиции, сложившейся среди историков искусства, которые чаще всего употребляют термин «Часослов»: В. Стародубова «Братья Лимбурги» (1974) [13], Е. Ю. Золотова «Жан Фуке» (1986) [7], Ц. Г. Нессельштраус «Искусство Западной Европы в Средние века» (1964) [11] и «Немецкая первопечатная книга» (2003) [12], А. В. Степанов «Искусство эпохи Возрождения. Нидерланды, Германия, Франция, Испания, Англия» (2009) [15].

пулярность обусловлена не только причинами культурно-исторического порядка: ростом личного благочестия европейского населения, вызванным чумными пандемиями и эсхатологическими ожиданиями на рубеже столетий, но и практическими основаниями, связанными с дешевизной печатных изданий по сравнению с рукописными, а также особыми разделами Часословов, ориентированными на частную жизнь человека, например альманахами и календарями в начале книги, а также молитвами избранным святым, которые можно было (по желанию заказчика) дополнять обращениями к небесным покровителям, имеющим отношение к конкретной семье или человеку.

Если говорить об истории изучения затронутой нами проблемы, то впервые кратко говорится о влиянии рукописной книги на печатную в пятом томе классического каталога Брюне (1864 г.), в статье, посвящённой готическим французским Часословам [22, col. 1553–1568]. Более серьёзно эта тема разрабатывается в трудах Андре Блюма, который в своём сочинении 1928 г. «Истоки книг с гравюрами. Типографические инкунабулы» обратился к проблеме преемственности традиций [21, p. 4–5]. В конце 1990-х — 2000-х гг. наблюдается рост количества европейских исследований о печатных Часословах, рассматриваемых в разных контекстах: богословском, литургическом, социологическом, текстологическом: Кристина Донди [26; 27], Эамон Даффи [23], Роджер Вик [31]. Систематический подход к изучению печатных изображений и проблем, связанных с гравюрами молитвенных книг, отражён в недавних работах Изабель Делоне [24; 25], Мери Бет Винн [32], Луи-Габриэля Бониколи [20], Анны Байдовой [18; 19]. Если говорить о российских изысканиях, то так или иначе эти вопросы затрагиваются у И. К. Стаф [14] и Т. А. Долгодровой [4; 5; 6], однако у последней на материале немецких и нидерландских молитвенников. Мы же в рамках данной статьи обозначим только некоторые проблемы внутри этой обширной темы и приведём примеры, связанные, главным образом, с парижскими изданиями конца XV — первой трети XVI в., хранящимися в коллекциях петербургских библиотек.

Иллюстрированные Часословы появляются в середине 1480-х гг., предположительно в издательстве знаменитого парижского печатника-либраря Антуана Верара [10, с. 96]. Многие типографии того времени занимались одновременно производством манускриптов и печатных книг, что способствовало непосредственному влиянию рукописной традиции на новое искусство как на уровне внешнего облика кодекса (формат, использование пергамена для дорогих и бумаги для более дешёвых изданий, золотой обрез и др.), его структуры (графление страницы, мелкие и крупные инициалы, инципит, колофон, рамки), так и содержания (сокращение слов (лигатуры), воспроизведение определённых ветхо- и новозаветных текстов, молитв, иконография, мотивы орнаментальных бордюров, дролеры).

Что касается текстов Часословов, то они могут быть классифицированы на разных основаниях, так, Виктор Лероке в первом томе своего фундаментального сочинения выделял три вида: основные, второстепенные и вспомогательные [28, v. 1, p. 29]. К первой категории, по его мнению, принадлежат: календарь, Часы Деве Марии, покаянные псалмы, литании святым, молитвы об усопших (*Officium defunctorum*), молитвы избранным святым, — все эти тексты отражены в Бревиариях, содержание которых непосредственным образом повлияло на структуру Часословов. Ко второму разделу

относятся: фрагменты из Евангелий, Страсти Христовы (по Евангелию от Иоанна), молитвы Богоматери (*Obsecro te, O intemerata, Stabat Mater, Missus est Gabriel*), Часы Святому Животворящему Кресту и Святому Духу, «Пятнадцать радостей Богоматери», просьбы и молитвы Святому Животворящему Кресту. И наконец, вспомогательные тексты, к которым относятся индивидуальные молитвы, причём часть из них совершенно уникальна и оригинальна, другие же встречаются и в иных типах молитвенников. Таким образом, по словам Пьера Резо, содержание Часословов отражает две основные тенденции: либо расширение богослужебной части и сведение индивидуальных молитв к минимуму, либо, напротив, расширение разделов, связанных с личным благочестием, и сокращение Часов [30, р. 17]. Особый интерес для исследователя представляют альманах, календарь и молитвы избранным святым — именно они наиболее вариативны и ценны при атрибуции экземпляра. В календарь помимо основных праздников и общехристианских святых включались и местнотимые, чье покровительство было важно для отдельно взятого диоцеза, города или семьи заказчика. Так, в молитвословах реймского узуса в январе всегда присутствует день памяти святого Реми (или Ремигия) Реймского, а также его октава (или последование празднования дня памяти), тогда как в Часословы римского узуса этот праздник не включён. В рукописной традиции наиболее значимые праздники начинались со строчной буквы и выделялись цветом, чаще всего киноварью, тот же принцип сохраняется и в печатных Часословах вплоть до конца XVI в. Интересным примером преемственности двух традиций являются и некоторые владельческие знаки: гербы в колофонах рукописей трансформируются в типографской продукции в напечатанные щиты, поле которых в дальнейшем заполнялось в соответствии с волей заказчика-покупателя [17, с. 199].

Близость гравюр миниатюрам способствовала введению в научный оборот термина «миниатюрированная гравюра» [9, с. 18], отражающего связь тех и других. Так, в коллекциях Библиотеки Российской академии наук и Российской национальной библиотеки Санкт-Петербурга хранятся парижские Часословы, в которых рядом с наборным текстом располагаются миниатюры, а раскрашенные гравюры перемежаются чёрно-белыми. Существуют примеры, когда в самое начало печатного кодекса вплеталась отдельная миниатюра². Более того, сохранялись не только общие черты рукописи, но и приёмы оформления, характерные для конкретной национальной школы. Так, инициалы «шампи» (золотые литеры на синем или красном фоне), типичные для парижских манускриптов XIV–XV вв., активно использовались и в печатных изданиях конца XV — первой трети XVI в. и также делались от руки. Другим общим приёмом мастеров-миниатюристов и оформителей печатных книг было заполнение свободной части строки различными декоративными элементами: скрученными лентами и шнурами — для формирования более целостной композиции разворота (Илл. 106). Рукотворные цветные полосы, синие и красные с золотой штриховкой, завершают строки печатных Часословов рубежа столетий. Интересные пересечения декоративных мотивов можно встретить и в офор-

² В коллекции БАН хранится печатный парижский Часослов римского узуса (1520 г.), в начало которого приплетена миниатюра «Благовещение», приписываемая мастеру Жильберу из Метца.

млении рамок на полях: издание для Гийома Годара³ начала XVI в. из коллекции БАН близко рукописным аналогам XIV в., связанным с именем миниатюриста-реформатора Жана Пюселя и его школой. Их роднит общность формальных признаков, а также включение внутрь рамки повествовательных сцен (Илл. 107, 108). Эти небольшие композиции могли выполнять две функции: отражать содержание основного текста или играть вспомогательную роль, близкую забавным сценкам-дролери на полях манускриптов. В упомянутом выше Часослове римского узуса начала XVI в. встречаются оба варианта: так, некоторые бордюры в главе *Officium defunctorum* заполнены играющими путти и куртуазными сценками, остальные — эпизодами из Апокалипсиса и «Пляской смерти».

Ранее уже было сказано о взаимосвязи Часословов и Бревиариев, о влиянии последних на структуру текста и его богослужебный раздел. Однако помимо этого нельзя не упомянуть и о взаимосвязи с Псалтирью, которая предшествовала молитвенникам для мирян и была основной книгой личного благочестия на протяжении долгого времени. Неслучайно в рукописной традиции встречаются книги, включающие в себя и Часослов, и Псалтирь⁴. В связи с чем вполне логично, что она так или иначе повлияла не только на содержание рукописного молитвослова, но и на иконографию и общую структуру иллюстративного ряда. Так, в Псалтирь с дополнениями зачастую входили альманахи для вычисления переходящих праздников и календарь, в самом начале которого нередко изображался зодиакальный человек. Впервые подобные образы встречаются в манускриптах XIII–XIV вв. В дальнейшем они бытуют как в медицинских трактатах, так и в духовной литературе — в Псалтирях, позднее — в Часословах. К концу XV — первой трети XVI в. подобные изображения, но уже гравированные, становятся практически обязательными для печатных молитвенников. Три из семи экземпляров Часословов в коллекции БАН начинаются с изображения *homo signorum* на втором листе. Иконографические варианты были весьма разнообразными: человек с развёрстым чревом в окружении светил либо скелет с просвечивающими через кости внутренностями и шутом, сидящим под ним. Знаки же зодиака могли быть как написаны или нарисованы на теле, так и отсутствовать совсем и упоминаться только в текстах вокруг основного изображения. Более того, во многих печатных Часословах центральный образ дополнялся гравюрами темпераментов с объяснениями, какая стихия или планета определяет тот или иной характер. В двух печатных Часословах из коллекции БАН эти изображения сопровождаются надписями на старофранцузском. Часть из них сделана на бандеролях: «Солнце видит желудок; Сатурн — легкие, Марс — печень, Венера — почку, Меркурий — другую почку, Луна — главная». По углам помещены тексты, связывающие знаки зодиака со стихиями и особенностями темперамента. Огонь является стихией холерического темперамента овнов, львов и стрельцов, воздух определяет черты характера сангвиников: близнецов, весов и водолеев, связанные с водной стихией рыбы, раки и скорпионы — это флегматики, и наконец, знаки земли — тельцы, девы и коровы — склонны к меланхолии. Таким образом, здесь сплелись две

³ Гийом Годар — либрарий, работавший в Париже в период с 1510 по 1539 г. Среди его изданий известны только Часословы и альманахи, предназначенные также для молитвенных книг [29, p. 174–175].

⁴ Упомянем только Псалтирь-Часослов Эгертона второй половины XIV в., хранящуюся в коллекции Британской библиотеки.

древние традиции, связанные с медициной, с одной стороны, и астрологией, с другой. Одна из них соотносится с античной теорией гуморов, или четырёх жидкостей (кровь, лимфа, жёлтая и чёрная желчь), которые циркулируют в организме человека. Эта концепция, сформулированная Гиппократом, послужила основой для галленовской теории четырёх темпераментов. Другая — с идеей влияния разных планет на внутренние органы и притоки крови. В соответствии с этой концепцией фаза Луны обуславливала положительный или отрицательный эффект хирургического вмешательства, а также кровопускания, которое было важной медицинской процедурой в Средневековье и раннем Новом времени.

Примерами непосредственного влияния миниатюры на печатные изображения являются Часословы реймского и римского узусов из коллекции БАН, созданные для книготорговца Симона Востра⁵. В данных экземплярах присутствуют гравюры разной стилистики: среди больших иллюстраций встречаются как изображения в итальянской манере, так и во французской и немецкой. Если обратиться к французской серии, то считается, что образцами для большей части этого цикла стали миниатюры Мастера Очень маленького Часослова (*Maître de très petit Livre d'Heures*) Анны Бретонской. Как полагают французские исследователи Изабель Делоне и Луи-Габриэль Бониколли, впервые гравюры по образцу миниатюр этого анонимного художника появляются в Часослове 1495 г. римского узуса, созданном Филиппом Пигуше по заказу Симона Востра, в дальнейшем эти доски неоднократно применялись как для изданий упомянутого выше либрария, так и для Часословов Антуана Верара, для которого, вероятнее всего, они были скопированы [20, р. 170–171]. Некоторые из них были использованы и для гравюр Часословов из коллекции БАН: «Притча о злом богаче и бедном Лазаре» и «Святая Троица» для Часослова реймского узуса и «Поцелуй Иуды» и «Положение во гроб» для экземпляра римского узуса 1520 г. И в данном случае речь идёт не только о воспроизведении общей иконографической схемы, но о внимательном следовании рукописному образцу, а также его позднегоготической стилистике, наиболее характерными чертами которой были вытянутые пропорции фигур, включение элементов готической архитектуры в обрамление гравюры, особое построение пространства, основанное на принципе, который Й. Хёйзинга [16, с. 280] назвал *horror vacui* (боязнь пустоты), когда вся плоскость настолько плотно заполнена фигурами, архитектурными и орнаментальными формами, что белое пятно страницы практически исчезает под сетью штрихов и линий. Причём этот приём усилен именно в печатном изображении, вероятно, для того чтобы воздействие графики на зрителя было более сильным, а чёрно-белое изображение выглядело завершённым, целостным, а не эскизом для раскрашивания.

⁵ Симон Востра работал в Париже с 1486 по 1521 г., он начинал карьеру как «аккредитованный» переплётчик Университета. В дальнейшем был крупнейшим издателем и книготорговцем, но сам книг не печатал. Либрарий держал шесть книжных магазинов, три из которых находились недалеко от собора Парижской Богоматери. Главной специализацией Востра были Часословы, большее число которых он создал в сотрудничестве с печатником Филиппом Пигуше. Вплоть до 1502 г. на титульных листах всех Часословов, заказанных Востром, стояла марка печатника, после этой даты — знак самого издателя [29, р. 431–432].

Однако помимо последовательного подражания рукописному кодексу в конце XV — первой трети XVI в. идёт и противоположный процесс: развитие печатной книги как самостоятельной художественной целостности и графического изображения как части этого синтетического единства. Постепенно формируются признаки, характерные именно для печатных изданий, связанные с практической стороной книгопечатания: сигнатуры и кустоды, помогающие правильно и последовательно сформировать тетради книжного блока, колонтителы, особые индексы парижских Часословов в нижней части страницы, где помимо сигнатур пишутся буквы или даже слоги, указывающие, какому узусу принадлежит данное издание. В Часословах самого распространённого римского узуса значится прописная или строчная буква R, в книгах лионского узуса — L, ge — Реймс и т. д. Мастера отказываются от раскраски гравюр, разрабатывая и совершенствуя разные приёмы гравирования и выразительные свойства чёрно-белого изображения.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что печатные Часословы конца XV — первой трети XVI в. представляют собой тип книги, ещё тесно связанной с рукописной традицией и воспроизводящей основные черты манускриптов как в плане формальном и структурном, так и содержательном. Необходимость подражания была продиктована не только тем, что типографы лишь начали создавать характерный облик печатной книги, который не мог не опираться на предыдущую традицию, но и коммерческой составляющей и требованиями книжного рынка. Однако постепенно формируются черты, определяющие своеобразие и оригинальность печатной книги как в художественно-эстетическом, так и ремесленно-практическом отношении. Причём зачастую полиграфические элементы, связанные с сугубо технической стороной печатного дела, становятся частью структуры и художественного оформления книги. Что же касается непосредственно изобразительных источников Часословов этого периода, то это были не только рукописные молитвенники для мирян, но и другая богослужебная литература: Псалтирь, Бrevиарий, Миссал, а также листовая гравюра, более ранние печатные издания и др. Все эти источники сформировали облик книги конца XV — первой трети XVI в.

Литература

1. Барбье Ф. Европа Гутенберга. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. — 496 с.
2. Добиаш-Рождественская О. А. История письма в Средние века. — М.: Книга, 1987. — 320 с.
3. Добиаш-Рождественская О. А. Культура западноевропейского Средневековья. — М.: Наука, 1987. — 352 с.
4. Долгодрова Т. А. Рукописные бургундские Часословы XV века в собраниях СССР // Федоровские чтения — 1979. — М.: Наука, 1982. — С. 125–138.
5. Долгодрова Т. А. Фламандский Часослов XV века из Государственного Эрмитажа // Музей 4: художественные собрания СССР. — М.: Советский художник, 1983. — С. 107–117.
6. Долгодрова Т. А. Немецкая и нидерландская книга XV века. — М.: Lambert Academic Publishing, 2014. — 197 с.
7. Золотова Е. Ю. Жан Фуке. — М.: Изобразительное искусство, 1986. — 160 с.
8. Каталог инкунабулов и палеотипов из собрания Генриха Клемма / Сост. и авт. вступ. ст. Н. П. Черкашина, Т. А. Долгодрова. — М.: Пашков дом, 2011. — 334 с.
9. Киселева Л. И. Западноевропейские «Книги часов» в библиотеках Санкт-Петербурга (Описание рукописей XIV–XVI веков). — СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. — 261 с.
10. Кристеллер П. История европейской гравюры XV–XVIII века. — Л.: Искусство, 1939. — 518 с.
11. Нессельштраус Ц. Г. Искусство Западной Европы в Средние века. — Л.; М.: Искусство, 1964. — 392 с.

12. *Нессельштраус Ц. Г.* Немецкая первопечатная книга: Декорировка и иллюстрации. — СПб.: АХИОМА/РХГИ, 2000. — 272 с.
13. *Стародубова В.* Братья Лимбурги. — М.: Изобразительное искусство, 1974. — 112 с.
14. *Стаф И. К.* Цветы риторики и прекрасные литеры. Французская литература позднего Средневековья и раннего Возрождения. — М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. — 246 с.
15. *Степанов А. В.* Искусство эпохи Возрождения. Нидерланды, Германия, Франция, Испания, Англия. — СПб.: Азбука, 2009. — 640 с.
16. *Хэйзинга Й.* Осень средневековья. — М.: Наука, 1988. — 540 с.
17. *Шаповалова А. В.* Книгопечатание во Франции в XV веке и его роль в развитии французской культуры: дис... к. и. н. — СПб., 2010. — 301 с.
18. *Baydova A.* L'illustration des éditions parisiennes du XVI siècle: commenditaires et possesseurs des planches // Bulletin du bibliophile. — 2017. — No. 2. — P. 292–314.
19. *Baydova A.* Le rôle des peintres dans l'illustration des livres imprimés à Paris (1530–1580): Thèse de doctorat. — Paris, 2017. — 938 p.
20. *Bonicoli L-G.* La production du libraire-éditeur parisien Antoine Vérard (1485–1512): nature, fonction et circulation des images dans les premiers livres imprimés illustrés: Thèse de doctorat. — Paris, 2015. — 1099 p.
21. *Blum A.* Les origines du livre à gravures en France. Les incunables typographiques. — Paris; Bruxelles: G. van Oest, 1928. — 101 p. et 78 ill.
22. *Brunet J-C.* Manuel du libraire et de l'amateur de livre. — Paris: Librairie de Frimmin Didot frères, fils et Co., 1864. — Vol. V. — 900 p.
23. *Duffy E.* Marking the Hours. English People and Their Prayers 1240–1570. — New Haven; London: Yale University Press, 2006. — 202 p.
24. *Delaunay I.* Livres d'heures de commande et d'étal: quelques exemples choisis dans la librairie parisienne 1480–1500 // L'artiste et le commanditaire aux derniers siècles du Moyen Âge. XIII–XVI siècles. — Paris: Presses de l'Université de Paris-Sorbonne, 2001. — P. 249–270.
25. *Delaunay I.* Le livre d'heures parisien aux premiers temps de l'imprimé (1485–1500) // Gazette du livre medieval. — 2005. — No. 46. — P. 22–36.
26. *Dondi C.* Books of Hours. The Development of the Texts in Printed Form // Incunabula and Their Readers. Printing, Selling and Using Books in the Fifteenth Century / Ed. K. Jensen. — London: The British Library, 2003. — 291 p.
27. *Dondi C.* Early Printed Books of Hours: The Bespoke Trade in Venice, a Commercial Business in Paris // Books, Religion, and Medieval Literacy APICES Session, 39th International Congress on Medieval Studies, 2004. URL: <http://www.palaeographia.org/apices/papers/dondi.htm> (дата обращения: 08.02.2018).
28. *Leroquais Abbé V.* Les livres d'Heures manuscrits de la Bibliothèque national. 2 vols. — Paris, 1927. — 360 p.; 464 p.
29. *Renouard Ph.* Répertoire des imprimeurs parisiens, libraires, fondeurs de caractères et correcteurs d'imprimerie depuis l'introduction de l'Imprimerie à Paris (1470) jusqu'à la fin du seizième siècle. — Paris: M. J. Minard Lettres modernes, 1965. — 513 p.
30. *Rézeau P.* Les prières aux saints en français à la fin du Moyen âge: les prières à plusieurs saints. — Genève: Droz, 1982. — 232 p.
31. *Wieck R. S.* Prayer for the People: The Book of Hours // A History of Prayer. The First to the Fifteenth Century / Ed. R. Hammerling. — Leiden; Boston: Brill, 2008. — P. 389–416.
32. *Winn M. B.* Illustrations in Parisian Books of Hours. Borders and Repertoires // Incunabula and Their Readers. Printing, Selling and Using Books in the Fifteenth Century / Ed. K. Jensen. — London: The British Library, 2003. — P. 31–52.

Название статьи. Между рукописной и печатной книгой: проблема изобразительных источников во французских Часословах конца XV — первой трети XVI века.

Сведения об авторе. Субботина Ольга Владимировна — кандидат искусствоведения, научный сотрудник. Библиотека Российской академии наук, Биржевая линия, д. 1, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034. olgavs421@gmail.com

Аннотация. Французские ранние печатные Часословы — особое явление в истории европейской книги, ещё тесно связанное с рукописной традицией, но уже подчиняющееся новым требованиям печатного воспроизведения литер и образов. Переходный характер подобных изданий определил

особый подход к тексту, декору и выбору иконографических образцов, а в дальнейшем породил большое количество дискуссий вокруг подобных книг, начиная с самого их названия и возникновения и заканчивая атрибуционными и методологическими проблемами. Близость содержания Часословов другим типам богослужебной литературы, в частности Бревиариям и Псалтирям, не могла ни отразиться и на изображениях, что делает проблему миграции и переработки иконографических образцов разными французскими типографиями одной из важнейших в изучении книжной графики этого периода. Изобразительные аналогии в печатных и рукописных Часословах можно выявить на уровне как декоративных деталей и особенностей шрифта, так и больших фигуративных изображений: от гравюр, имитирующих маргиналии на полях рукописей и «миниатюрированной гравюры» до иконографических схем и программ, переместившихся из манускриптов в печатные книги. В данной статье рассмотрены преимущественно парижские Часословы из коллекций библиотек Санкт-Петербурга, на основе которых автор пытается выявить некоторые взаимосвязи между миниатюрами литургических книг и гравюрами ранних печатных Часословов как на микроуровне (орнаментальный декор), так и на макроуровне (иконография), а также проанализировать отдельные дискуссионные вопросы, возникающие в связи с изучением ранних печатных молитвословов.

Ключевые слова: французский печатный Часослов; манускрипт; гравюра; орнаментальные бордюры; иконографические образцы; литургические книги.

Title. Between Manuscript and Printed Book: Problem of Figurative Sources in the French Books of Hours in the End of the 15th — First Third of the 16th Centuries.

Author. Subbotina, Olga Vladimirovna — Ph. D., researcher. Russian Academy of Sciences Library, Birzhovaya liniya, 1, 199034 St. Petersburg, Russian Federation. olgavs421@gmail.com

Abstract. The French printed Books of Hours dated to the end of the 15th — early 16th century can be viewed as unique items. Their connection with handwriting tradition makes them outstanding. This correlation concerns both their iconography and decorative design. The transitional character of this type of books determined particular approach to the text, decoration and iconographical models. Subsequently it also generated a lot of discussions about these books: from their titles and genesis to attribution and methodological problems. The similarity of Book of Hours' contents to that of other books of prayer and liturgical books, such as Breviary or Psalter with supplement, could influence the images. The resulting problem of migration and transformation of iconographical models in different French typographies is one of the most serious and interesting in studying the book engraving of this period. The visual similarities between manuscripts and printed Books of Hours can be detected not only in the decorations, ornaments and letters, but also in large engraved pictures ranging from images imitating the marginalia in the margins of manuscripts and “miniaturized engravings” to iconographical models and programmes which had been transferred from manuscripts to printed books. The present paper, basing on the materials from Saint Petersburg libraries, analyses some connections between illuminated liturgical books and codices with engravings, as well as researches some debated points concerning the early French printed Books of Hours.

Keywords: French printed Book of Hours; manuscript; engraving; ornamental border; iconographical models; liturgical books.

References

Barbier F. *L'Europe de Gutenberg: le livre et l'invention de la modernité occidentale (XIIIe–XVIe siècle)*. Paris; Belin, coll. Histoire et société Publ., 2006. 367 p. (in French).

Baydova A. L'illustration des éditons parisiennes du XVIe siècle: commenditaires et possesseurs des planches. *Bulletin du bibliophile*, 2017, no. 2, pp. 292–314 (in French).

Baydova A. *Le rôle des peintres dans l'illustration des livres imprimés à Paris (1530–1580)*, Thèse de doctorat. Paris, 2017. 938 p. (in French).

Blum A. *Les origines du livres a gravures en France. Les incunables typographiques*. Paris; Bruxelles, G. van Oest Publ., 1928. 101 p. et 78 ill. (in French).

Bonicoli L.-G. *La production du libraire-éditeur parisien Antoine Vérard (1485–1512): nature, fonction et circulation des images dans les premiers livres imprimés illustrés*. Thèse de doctorat. Paris, 2015. 1099 p. (in French).

Brunet J.-C. *Manuel du libraire et de l'amateur de livre*, vol. 5. Paris, Librairie de Frimin Didot frères, fils et Co. Publ., 1864. 900 p. (in French).

Delaunay I. *Livres d'heures de commande et d'étal: quelques exemples choisis dans la librairie parisienne 1480–1500. L'artiste et le commanditaire aux derniers siècles du Moyen Âge. XIII–XVI siècles*. Paris, Presses de l'Université de Paris-Sorbonne Publ., 2001, pp. 249–270 (in French).

Delaunay I. Le livre d'heures parisien aux premiers temps de l'imprimé (1485–1500). *Gazette du livre medieval*, 2005, no. 46, pp. 22–36 (in French).

Dobiash-Rozhdstvenskaya O. A. *Istoriia pis'ma v Srednie veka (History of the Writing in the Middle Ages)*. Moscow, Kniga Publ., 1987. 320 p. (in Russian).

Dobiash-Rozhdstvenskaya O. A. *Kul'tura zapadnoevropeiskogo Srednevekov'ia (The Culture of the West European Middle Ages)*. Moscow, Nauka Publ., 1987. 352 p. (in Russian).

Dolgodrova T. A. Handwritten Burgundian Hours of the 15th Century in the Collections of the USSR. *Fedorovskie chteniia 1979 (Fedorov's Reading 1979)*. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 125–138 (in Russian).

Dolgodrova T. A. *Nemetskaia i niderlandskaia kniga XV veka (German and Dutch Book of the 15th Century)*. Moscow, Lambert Academic Publishing Publ., 2014. 197 p. (in Russian).

Dondi C. Books of Hours. The Development of the Texts in Printed Form. Jensen K. (ed.). *Incunabula and Their Readers. Printing, Selling and Using Books in the Fifteenth Century*. London, The British Library Publ., 2003. 291 p.

Dondi C. Early Printed Books of Hours: The Bespoke Trade in Venice, a Commercial Business in Paris. *Books, Religion, and Medieval Literacy APICES Session, 39th International Congress on Medieval Studies*, 2004. Available at: <http://www.palaeographia.org/apices/papers/dondi.htm> (accessed 08 February 2018).

Duffy E. *Marking the Hours. English People and Their Prayers 1240–1570*. New Haven; London, Yale University Press Publ., 2006. 202 p.

Huizinga J. *Herfsttij der Middeleeuwen*. Amsterdam, 1919. 540 p. (in Dutch).

Cherkashina N. P.; Dolgodrova T. A. *Katalog inkunabulov i paleotipov iz sobraniia Genrika Klemma (Catalogue of Henry Klemm's Collection of Incunabula and Paleotypes)*. Moscow, Pashkov dom Publ., 2011. 336 p. (in Russian).

Kiseleva L. I. *Zapadnoevropeiskie "Knigi chasov" v bibliotekakh Sankt-Peterburga (Opisanie rukopisei XIV–XVI vekov) (West European Books of Hours in the Libraries of St. Petersburg (Description of the Manuscripts of the 14th–16th Centuries))*. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2008. 261 p. (in Russian).

Kristeller P. *Kupferstich und Holzschnitt in vier Jahrhunderten*. Berlin, Bruno Cassirer Publ., 1905. 595 p. (in German).

Leroquais Abbé V. *Les livres d'Heures manuscrits de la Bibliothèque nationale, 2 vols*. Paris, 1927. 360 p.; 464 p. (in French).

Nesselshtaus C. G. *Iskusstvo Zapadnoi Evropy v Srednie veka (Art of Western Europe in the Middle Ages)*. Leningrad; Moscow, Iskusstvo Publ., 1964. 392 p. (in Russian).

Nesselshtaus C. G. *Nemetskaia pervopechatnaia kniga (German Early Printed Book: Design and Illustrations)*. St. Petersburg, Axioma–RHGI Publ., 2000. 272 p. (in Russian).

Renouard Ph. *Répertoire des imprimeurs parisiens, libraires, fondateurs de caractères et correcteurs d'imprimerie depuis l'introduction de l'imprimerie à Paris (1470) jusqu'à la fin du seizième siècle*. Paris, M. J. Minard Lettres moderns Publ., 1965. 513 p. (in French).

Rézeau P. *Les prières aux saints en français à la fin du Moyen âge: les prières à plusieurs saints*. Genève, Droz Publ., 1982. 232 p. (in French).

Shapovalova A. V. *Knigopechatanie vo Frantsii v XV veke i ego rol' v razvitiu frantsuzskoi kul'tury (Printing in France in the 15th Century and Its Role in the Development of French Culture)*, Ph. D. diss. St. Petersburg, 2010. 301 p. (in Russian).

Staf I. K. *Tsvety ritoriki i prekrasnye litery. Frantsuzskaia literatura pozdnego Srednevekov'ia i rannego Vozrozhdeniia (Flowers of Rhetoric and Beautiful Letters. French Literature of the Late Middle Ages and Early Renaissance)*. Moscow; St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2016. 246 p. (in Russian).

Starodubova V. *Bra'ia Limburgi (The Limburg Brothers)*. Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo Publ., 1974. 112 p. (in Russian).

Stepanov A. V. *Iskusstvo epokhi Vozrozhdeniia. Niderlandy, Germaniia, Frantsiia, Ispaniia, Angliia (The Art of Renaissance. Netherlands, Germany, France, Spain, England)*. St. Petersburg, Azbuka Publ., 2009. 640 p. (in Russian).

Wieck R. S. Prayer for the People: The Book of Hours. Hammerling R. (ed.). *A History of Prayer. The First to the Fifteenth Century*. Leiden; Boston, Brill Publ., 2008, pp. 389–416.

Winn M. B. Illustrations in Parisian Books of Hours. Borders and Repertoires. Jensen K. (ed.). *Incunabula and Their Readers. Printing, Selling and Using Books in the Fifteenth Century*. London, The British Library Publ., 2003, pp. 31–52.

Zolotova E. U. *Zhan Fuke (Jean Fouquet)*. Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo Publ., 1986. 160 p. (in Russian).

Илл. 106. Часослов реймского узуса. Париж [1513–1530 г.]. БАН, Санкт-Петербург

Илл. 107. Часослов римского узуса. Париж, начало XVI в. БАН, Санкт-Петербург, fol.61v

Илл. 108. Часослов римского узуса. Париж, начало XVI в. БАН, Санкт-Петербург, fol.62 r